



УДК: 821.111

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ЛЬЮИСА****PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF LOVE IN CREATIVITY K.S. LEWIS****С.С. Почепцов, Я.С. Филатова**  
**S.S. Pocheptsov, J.S. Filatova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород,  
ул. Победы, 85*  
*Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

*E-mail: pocheptsov@bsu.edu.ru; filatova@bsu.edu.ru*

*Анотация.* В статье раскрывается содержание понятия «любовь» в апологетических произведениях К.С. Льюиса. Одной из ключевых позиций Льюиса является описание и осмысление любви не в духе модернизма и постмодернизма, который пронизывает Англиканскую церковь, а в духе евангелия и древнецерковной традиции.

*Resume.* The article deals with the concept of "love" in the apologetic writings KS Lewis. One of the key products is the description of the Lewis and understanding of love is not in the spirit of modernism and postmodernism, co-tory pervades the Church of England, and in the spirit of evaengeliya drevnetserkovnoy and tradition.

*Ключевые слова:* К.С. Льюис, любовь, Евангелие, христианство, церковь.  
*Key words:* K.S. Lewis, love, gospel, christianity, church.

Тема любви как основополагающего свойства бытия, ее понимания сквозь призму различных мировоззрений и парадигм, ее природы проявления в мире и человеке, остается актуальной независимо от исторических, политических и культурных преобразований и перемен. Любовь – это то чувство, которое философы разных времен определяли как «корень жизни», «восхитительнейшее благо», «мерило человечности», «то, чем держится мир», «часть жизни каждого из нас». Христианство подарило человечеству совершенно иное понимание Любви, признав главным ее средоточием Всемогущего Бога-Творца. Ни античный, ни иудейский мир не ведали такого рода любви. Античных богов почитали, поклонялись им, приносили жертвы, но не любили кого-то из них как Единого, совершеннейшего Бога, как Личность.

Практически вся история человеческой мысли, как религиозной, так и светской, пронизана рассуждениями на тему определения понятия и сущности любви. Порой эти рассуждения не приносили ничего существенного нового и ценного в уже существующие, но были среди них и весьма удачные, заслуживающие пристального внимания и изучения. Такого внимания, несомненно, заслуживает творчество К.С. Льюиса и его концепция понятия «Любовь», через призму христианского мировоззрения.

К. С. Льюис – английский философ, историк культуры, писатель; в современных британских справочниках определяется как «выдающийся моралист», в христианских словарях – как «лучший апологет XX в. Большую известность и популярность он получил благодаря простому и понятному языку, на котором он излагал основные положения христианского вероучения. Мировоззренческая позиция Льюиса, по мнению многих исследователей, полностью созвучна с православным вероучением. Именно поэтому представляется полезным ее изучение

Прежде рассмотрения авторской позиции Льюиса, необходимо очертить основные принципиальные особенности христианского восприятия Любви. В Евангелии, приходится часто сталкиваться с термином «Любовь», которое, очевидно, гораздо глубже, нежели быденное житейское. Именно это заставляет обратить особое внимание на слова наиболее авторитетных авторов, раскрывающих сущность простого, на первый взгляд слова. В первом Соборном послании апостол Иоанн пишет: «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Любовь – это не просто какое-то чувство или одно из свойств Божьих, проявляемых к миру и человеку, а Его сущность, природа. Если мы принимаем Бога как Творца всего и вся, то основной закон созидания жизни, исходя из логического предположе-

ния – это Любовь. Стоит только принять и осознать этот закон и тогда немного открывается нам истинный смысл не только нашей веры, но и смысл человеческого бытия. Христианскому пониманию Бога чуждо ветхозаветное представление о Нем как о Судье, карающем за неверные мысли и поступки. Новозаветное представление дарует человечеству Бога-Отца, любящего мир, страдающего за мир, милостью покрывающего недостатки падшей человеческой природы. Называя Бога справедливым, мы все же уповаем на Его милость, надеемся на Его несправедливость по отношению к нашим грехам. Ведь как говорит Исаак Сириин: «Не называй Бога справедливым. Потому что если Бог справедлив, я погиб» [5, с. 64]. Вот подлинные условия восприятия Бога, только при них возможно подлинное восхождение в духовной жизни и преображение страстного естества.

В наследии Святых Отцов христианской Церкви Любовь называется «венцом всех добродетелей» совокупностью совершенств. По происхождению она есть дар Духа Святого, по своей сущности – обожение человека, по форме – жертвенное служение предмету любви – Богу и Его творению [1].

Любовь – основание христианской жизни. Сам Иисус Христос призывает: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37-40). Без любви христианский подвиг и все добрые дела лишаются смысла: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:2-3).

Основные фундаментальные признаки христианской любви определены апостолом Павлом в первом послании Коринфянам: «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а со радуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит, никогда не перестаёт» (1Кор. 13:4-7). К такому определению совершенно нечего добавить. Именно таким образом можно рассматривать все виды человеческой любви, в свете Той Любви, Которая создала все.

Теперь, когда мы рассмотрели христианский взгляд, перейдем к позиции К.С. Льюиса, представляющейся для нас наиболее интересной. Долгое время основным родом деятельности К.С. Льюиса была английская литература (предмет, который он преподавал в Кембридже и Оксфорде), но изучение философии стало основным предметом жизни и творчества писателя. Потому содержание многих его книг, от сказок до апологетических трактатов, приобрело явный философский контекст. На страницах известных произведений рассматриваются фундаментальные вопросы человеческого бытия: проблема добра и зла, природа и первопричина нравственности, существование Бога и проявление Его действия в мире. Особое значение в творчестве знаменитого писателя имела тема любви и ее философского понимания.

Изучение творческого наследия Клайва Стейплза Льюиса сегодня привлекает внимание не только читателей разных возрастов и вероисповеданий, но и литературных критиков, как на западе, так и в России. В западном литературоведении существует достаточное количество работ, посвященных творчеству К.С. Льюиса. Их авторами являются такие литературоведы, как Х. Карпентер, Дж. Гибб, Д. Гилберт, Дж. Л. Грин, У. Хуттер, К. Килби, Ч. Уолш, Дерек Бинхам и многие другие.

Исследователь, У. Уайт из всех особенностей дарования К.С. Льюиса выделяет приверженность средневековой традиции, интерес к литературным формам и мифам. Его произведения «Космическая трилогия», «Хроники Нарнии», роман «Пока мы лиц не обрели» как нельзя ярко демонстрирует это. П. Форд, П. Шэкл и другие исследователи обращают внимание на фэнтезийное начало творчества К.С. Льюиса. Льюис как представитель кружка «инклингов» явился продолжателем этого нового литературного жанра, родоначальником которого считают Дж. Р.Р. Толкиена.

Относительно апологетики К.С. Льюиса, надо отметить, что не все признавали в нем выдающегося богослова. Профессор М. Питтендер уверен в том, что христология Льюиса, в том числе его доктрина о Христе, ближе всего подходит к гностической. А Смит в своем обзоре апологетической книги К. С. Льюиса «Чудо» прямо сказал, что он «в ужасе от изобретательности этой книги», назвав ее «модернистской апологетикой христианского фундаментализма». И все же положительных оценок творчества писателя было значительно больше. Так, Ч. Уолш уверен в том, что со временем книги К.С. Льюиса станут частью литературного



наследия. П. Крифт считает Льюиса одним из величайших популяризаторов христианской веры XX столетия и отмечает объективность писателя как стержень всего его творчества, смысл которого был в проповеди христианства. Роль апологетики в своем творчестве отмечал и сам автор, называвший свои книги «евангельскими».

К.С. Льюис известен широкому кругу читателей в основном по сказкам «Хроники Нарнии» и апологетическому произведению «Просто христианство», которые являются уже давно признанным христианскими не только среди англикан (к которым он принадлежал автор при жизни) и католиков, но и среди православных. Успех его книг обусловлен, прежде всего, простым и понятным языком изложения сложных вещей и понятий, но и конечно трудно не заметить присутствия ортодоксальных взглядов по вероучительной тематике. Помимо названных работ у К.С. Льюиса есть еще множество других произведений: фэнтези («Хроники Нарнии») научная фантастика («Космическая трилогия»), Религиозные произведения («Страдание», «Письма Баламута», «Расторжение брака», «Чудо», «Просто христианство», «Пока мы лиц не обрели», «Размышления о псалмах», «Исследуя скорбь», автобиографические («Кружной путь, или блуждания паломника», «Настигнут радостью») и мн. др.

Часто построения Льюиса подвергались критике только потому, что он всегда пытался реконструировать события, а не описывать их по имеющимся источникам, моделируя их в своем сознании и призывая к этому читателей, увлекая их в загадочный мир размышлений. Подтверждением тому являются слова Николая Эппле в его статье, посвященной произведению К.С. Льюиса «Аллегория любви» «К.С. Льюис: между академизмом и проповедью». Н. Эппле пишет: «Парадокс Льюиса состоит в том, что, увлекаясь предметом своего исследования сам и стараясь увлечь им широкую аудиторию, он нередко оказывался на той грани, за которой происходит эмоциональное отождествление себя с предметом исследования. То, что он оказывался на этой грани, видят все; жаль только, что далеко не все из тех, кто отказывает Льюису вправе считаться ученым, замечают, что этой грани он никогда не переходил» [7, с. 78-79]. Однако, Льюис отпугивает многих читателей тем же качеством, которое привлекает других: простая честность. «Его подход настолько прям, что многие авторитеты для действующих наверняка его друзей и влиятельных людей посоветовали бы против него», — замечает Чэд Уолш [7, с. 78-79].

Любовь пронизывает сквозной нитью практически все произведения Льюиса, трансформирующаяся от представлений о любви в контексте культуры как аллегорическом семиотизме, до осознания Любви как высшего проявления богочеловеческого общения. В 1938 году вышла книга Льюиса «Аллегория любви», первое серьезное исследование автора представляющее собою обзор средневековой аллегорической традиции. «Аллегория любви» была довольно благосклонно принята ученым сообществом и критиками Великобритании, в первую очередь этому способствовала смелость в выборе темы, так и полноте охвата малоизученного материала. Успех книги определил ее стилистику, представлявший собой лекционно-семинарский пересказ источников с собственными комментариями. Льюис умел пересказывать средневековые тексты очень подробно и увлекательно. Через некоторое время вышла книга Кетрин Керби-Фолтон, где фактически были отражены отзывы тогдашних критиков: «Очень немного книг возраста «Аллегории любви» (1936) донныне считаются неотъемлемой частью списка обязательной литературы для студентов <...> Несмотря на то что позднейшие исследования заставили нас скорректировать ряд утверждений «Аллегории» <...> стоит заметить, что <...> нет более высокой оценки, чем когда отстаиваемая тобой позиция начинает считаться чем-то само собой разумеющимся» [8, р. 259].

Следующим гораздо более серьезным, философским произведением стала «Любовь» или «Четыре вида любви» – произведение, представляющее собой размышления автора о различных видах любви и ее христианском понимании. Появилась «Любовь» изначально, как и «Просто христианство» в виде цикла радиобесед для Америки (1958). Для полноценного понимания смысла, вложенного Льюисом в этот трактат необходимо быть немного знакомым с его биографией, а именно с историей его любви, которой и посвящена эта книга. Беседы о любви были созданы, когда начинался брак Льюиса, а изданы — когда он завершился, (в связи со смертью его жены Джой).

«Любовь» Льюиса уже много лет привлекает читателей всего мира. Секрет ее в откровенности, с которой автор рассказывает о своих прежде ошибочных убеждениях, не боясь выставить на суд читателя свои самые сокровенные ощущения, свое понимание смысла всех четырех видов любви: «В первый раз пытался писать эту книгу, я думал, что слова эти указывают мне прямой и простой путь. Я смогу, думал я, показать, что любовь у людей заслуживает

своего имени, если она похожа на Любовь, которая есть Бог. Я предвкушал, как легко воздам хвалу любви-дару и сумею осудить любовь-нужду. Многое из того, о чем я собирался сказать, и сейчас кажется мне верным. Я и сейчас считаю, что нуждаться в чужой любви – более чем недостаточно. Но теперь я скажу за наставником моим Макдональдом, что и любовь-нужда – любовь. Всякий раз, как я пытался доказать мое прежнее мнение, я запутывался в противоречиях. На самом деле все оказалось сложнее, чем я думал» [1, с. 212-214].

Льюис по сути, рисует портрет каждого из нас, уверенного в знании того или иного предмета, но как только пылкий ум начинает рассуждать на, казалось бы, очевидно простые и понятные темы, оказывается, что мы попадаем в тупик и выбираясь из него приходим совершенно к иным выводам. Нам так часто кажется, что мы, именно мы знаем, как проявляются подлинные человеческие чувства, совершенно не различая подчас, что нами движет в проявлении их. Подлинное ли бескорыстие или яростный эгоизм? Это приводит к искажению основных фундаментальных жизненных понятий. Следствием подмены является страдание, которое испытывает человек. Проявляя любовь, мы не должны ждать взаимности, она конечно возможна и необходима, но вне зависимости от нас. Взаимность – это дар подлинной любви, но не непререкаемая ее составляющая.

Льюис очень точно отмечает, что любовь как чувство не может быть строго разделена на разные её виды, они все очень взаимосвязаны и сплетены друг с другом. Один вид любви без другого превращается в извращение. Любовь присутствует во всем: в нужде, в дружбе, в заботе, и т.п. И если источник этой любви для нас есть Бог, то вполне вероятно, что откроется тот самый благодатный дар бескорыстного проявления любви к ближнему. «Христианин согласится, что наше духовное здоровье прямо пропорционально нашей любви к Богу; а эта любовь по самой своей природе состоит целиком или почти целиком из любви-нужды. Я не утверждаю, что другой любви мы к Нему не способны испытывать. Высокие духом расскажут нам, как вышли за ее пределы. Однако они же первыми скажут, что ведомые им высоты перестанут быть истинно-благодатными, станут неоплатоническими, а там и бесовскими иллюзиями, как только ты сочтешь, что можешь жить ими и никакой нужды в Боге у тебя нет. Те, кто испытывал к Богу любовь-дар, вслед за тем – нет, в то же время – били себя в грудь вместе с мытарем и зывали из своей немощи к единственному Дарующему. И Он не против. Он сам сказал: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные», а в Ветхом Завете – «Открой уста твои, и Я наполню их» (Псалом 80: 11 стих) [2, с. 164-175].

Особенностью выражения смысла любви является то, что Льюис выделяет такие фундаментальные формы проявления любви, как: 1) «любовь-нужда», основанная на глубинной потребности («удовольствии-нужде»). «Христианин согласится, что наше духовное здоровье прямо пропорционально нашей любви к Богу; а эта любовь по самой своей природе состоит целиком или почти целиком из любви-нужды. Понять это нетрудно, когда мы просим простить наши грехи или поддержать нас в испытаниях. Но мало-помалу понимаешь, что все в нас – одна сплошная нужда; все неполно, недостаточно, пусто, все зывает к Богу, Который только и может связать связанное и связать развязанное» [3, с. 5.]. Эта любовь «совершенно верно отражает истинную нашу природу. Мы беззащитны от рождения. Как только мы поймем, что к чему, мы открываем одиночество. Другие люди нужны и чувствам нашим, и разуму; без них мы не узнаем ничего, даже самих себя» [3, с. 5.]. Любовь к Богу также, «по самой своей природе, состоит целиком или почти целиком из любви-нужды... Выходит, что любовь-нужда, в самом сильном своем виде, неотъемлема от высочайшего состояния духа... Человек ближе всего к Богу, когда он... меньше всего на него похож... Наше подражание Богу в той жизни должно быть подражанием Христу... Именно эта жизнь, так странно непохожая на жизнь Божественную, не только похожа на нее – это она и есть» [3, с. 6-7]; 2) «любовь-дар», основанная на подлинном желании и творении блага другому («ее терпение, ее сила, ее блаженство, ее милость, ее желание, чтобы другому было хорошо, роднит ее с Божественной любовью... и чем она жертвенней, тем богоподобней» [3, с. 10.]); 3) «другой вид любви, оценочный», основанный на «удовольствии-оценке», т.е. на удовольствии, которое не предварено потребностью или желанием: «скажем, вы идете утром по дороге, и вдруг до вас донесся запах с поля или из сада. Вы ничего не ждали, не хотели – и удовольствие явилось как дар» [3, с. 15-16]. При этом ни одно из понятий видов любви нельзя назвать недостойным разговора о нем в свете подлинной Божественной истины.

Дружба, привязанность, милосердие, влюбленность – это разновидности того, что мы именуем любовью, все эти разновидности представлены в свете наивысшей степени человеческих чувств – любви, которая сотворила многое, в свете Божественной Любви. И именно



сквозь такое понимание к человеку приходит осознание своего несовершенства, которое выражается зачастую в неспособности к совершенной любви в христианском ее понимании. Льюис ведет диалог с читателем, заставляя размышлять об истинной человеческой любви и не со страстью и убежденностью человека верующего заставляет читателя проникнуться энергией поиска того единственного пути, который ведет человека к Богу, – пути любви.

К.С. Льюис – величайший писатель XX века, через произведения которого прошло множество человеческих судеб. Как и любой человек, он не свободен в своем творчестве от разнообразных заблуждений и неточностей, но как мы знаем слова Христа: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». И Льюис сам понимал, что может ошибаться и именно это качество привлекает ещё большее внимание к его личности и творчеству. А тот, кто яростно его осуждает, пусть дочитает «Любовь» до последнего абзаца, который явно не требует никаких комментариев: «Здесь и кончится моя книга. Дальше я идти не смею. Богу, а не мне знать, видел ли я хоть отблеск этой любви. Быть может, мне только показалось, что я ее испытываю. Нам, у кого воображение много сильнее послушания, легко представить себе то, чего мы не достигли. Если мы станем это описывать, другие поверят, что мы все знаем по опыту, да и сами мы поверим себе. Но если я представил себе это, неужели мне только показалось, что перед моей фантазией все – даже мир душевный – как сломанная игрушка? Может быть. Вполне возможно, что для многих из нас все, что бы мы ни испытали, лишь очерчивает дыру, в которой должна бы находиться любовь к Богу. Этого мало, но и это кое-что. Если мы не можем ощутить присутствие Божие, ощутим Его отсутствие, убедимся в нашей немощи и уподобимся тому, кто стоит у водопада и ничего не слышит, глядится в зеркало и ничего не видит, трогает стену и ничего не ощущает, словно во сне. Когда ты знаешь, что видишь сон, ты уже не совсем спишь. Но о пробуждении расскажут те, кто достойней меня» [4, с. 434.].

#### Список литературы References

1. Добродетели // Азбука веры. URL: <http://azbyka.ru/shemy/dobrodeteli.shtml>
2. Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера. Учительные книги. М., 2012. С.164-175.
3. Льюис К.С. Любовь. М.: Эксмо, 2011 г. С. 5.
4. Льюис К.С. Собрание сочинений. Т.7. Настигнут радостью. – М.: Виноград, Фонд о. Александра Меня, СПб.: Библия для всех, 1998
5. Прп. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М., 1998. – С. 64.
6. Станиловский С. А. О Любви Клайва С. Льюиса. URL: <http://www.proza.ru/2012/02/12/85>
7. Эшле Никоай. К. С. Льюис: между академизмом и проповедью // Новое литературное обозрение» № 1 за 2011. – С. 78-89/
8. Kerby-Fulton K. “Standing on Lewis’s Shoulders”: C.S. Lewis as Critic of Medieval Literature // Studies in Medievalism. Vol. 3. 1991. № 3. P. 259.